

soacră 'свекровь, теща', *noră* 'сноха', *ginere* 'зять'; наряду с этими словами румынский язык унаследовал от латинского слова *tamă* 'мать, мама' и *tată* 'отец', как более интимные, происходящие из так называемого «детского языка»⁷.

Но, наряду с ними, широко распространены в румынском языке и славянские названия, которые часто вступают с первыми в синонимические ряды (семантические, стилистические или территориальные). Иногда их значения конкретизируются по разному в различных областях румынской речи.

По всей вероятности, нет другого ряда слов, который свидетельствовал бы лучше об очень тесных бытовых и семейных отношениях романизованного населения карпато-дунайских земель и славянского населения, в результате смешения которых образовался румынский народ⁸. В пограничных областях, там, где румынский народ соприкасается с современными славянскими народами (сербам, болгарам, украинцам), такие отношения, находящие свое выражение в языке, продолжают и в настоящее время.

Что касается прежних времен, то известно высказывание Франца Иозефа Зульцера (ум. в 1791 г.), утверждавшего, что обилие славянских терминов, связанных с любовными и семейными отношениями, объясняется тем, что женись на славянках, румыны должны были изучать известное количество славянских слов, чтобы говорить со своими любимыми. Такое высказывание часто приводилось в качестве курьеза, но оно содержит известную долю истины, хотя и не в том смысле, в котором это встречается у Зульцера⁹.

Говоря о слове *nevastă*, к подобному заключению пришел в последнее время и акад. В.Ф.Шишмарев: «Очевидно, *невестой* называлась первоначально девушка-славянка, которую брали в жены, а так как в условиях тесного и длительного сожития со славянами это стало явлением очень обычным, то термин обобщился, стал общеупотребительным»¹⁰.

Интересно проследить, какие значения и какое употребление имеет слово *nevastă* в румынском языке по сравнению с соседними славянскими языками. Обычно, при рассмотрении развития значений этого слова, исследователи ссылались на ст. сл. *nevěsta* 'sponsa', указывая, что в *румынском* языке оно расширило свое значение¹¹. Между тем, такое развитие значений в румынском языке объясняется на широком фоне

⁷ См. об этом: I. Jordan, *Introducere în lingvistică romanică* (litogr.), Бухарест, 1957, стр. 126 и след.

⁸ Говоря о таких словах, как *nevastă* 'молодая жена', *drag* 'дорогой, милый', *a iubi* 'любить' акад. Иоргу Иордан пишет что они указывают на «relații foarte strînse și de natură mai mult decît pașnică, între populația romanizată din părțile noastre și populația slavă, din amestecul cărora a ieșit poporul român» (указ. соч., стр. 129).

⁹ См. Franz Joseph Sulzer, *Geschichte des Transalpinische Daciens...*, Вена, 1781, том II, стр. 61 и след. (цит. по книге L. Șăineanu, *Istoria filologiei romine*, ed. 2, Бухарест, 1895, стр. 34—35).

¹⁰ В. Ф. Шишмарев, *Романские языки юговосточной Европы...*, сб. «Вопросы молдавского языкознания», М. 1953, стр. 76.

¹¹ См., например, L. Șăineanu, *Incercare asupra semasiologiei limbii romne*, Бухарест, 1887, стр. 168.